

Цзян Пэйи сидел на диване, опустив глаза, и тихо произнес:

— ...Ты ничего не хочешь спросить?

— Немного хочется, — Линь Фэйши, прикусив губу, с осторожностью ответил. — Но я не уверен, захочешь ли ты мне рассказать.

Цзян Пэйи сдвинул кадык и пробормотал:

— Нет ничего такого, что нельзя было бы сказать. Мне давно следовало догадаться, что он вернулся.

— Он.

Линь Фэйши придвинул стул и сел рядом, слушая.

— Не знаю, говорил ли тебе Начальник Го, но год назад я представлял провинцию Юаньлин в разработке операции по борьбе с наркотиками. Целью была группа наркоторговцев, базирующаяся на границе нашей страны и Мьянмы. — Сделав паузу, Цзян Пэйи спокойно произнес название группы. — Внутри страны эту организацию называют «Черный Гриф».

Черный Гриф.

Этот «Черный Гриф» в последние годы был известен как гром среди ясного неба как в нашей стране, так и во всей Юго-Восточной Азии. С наркотиками невероятной чистоты, подавляющей силой и жестокими методами они быстро захватили рынок наркотиков в Восточной и Юго-Восточной Азии, даже монополизировали цены на различные наркотики. Их злодеяния невозможно перечислить, и в течение долгого времени они были головной болью для антинаркотических управлений всех стран.

Линь Фэйши с легким удивлением подумал: «Цзян Пэйи действительно связан с таким крупным наркобароном?»

— Когда мы начали разрабатывать эту операцию, был один очень важный и необходимый элемент — внутри «Черного Грифа» был наш агент под прикрытием, отвечающий за координацию действий изнутри. Его позывной был «Южный Ветер».

— «Южный Ветер»? — невольно сказал Линь Фэйши. — Это не очень хорошее предзнаменование, «Южный Ветер не приносит добрых вестей».

— ...

Увидев, как лицо Цзян Пэйи резко побледнело, Линь Фэйши почувствовал, что случайно стал «пророком», и быстро сменил тему:

— И что потом?

Лицо Цзян Пэйи становилось все бледнее, кожа почти прозрачной, капилляры просвечивали голубоватым оттенком, но его голос оставался таким же спокойным:

— Сначала операция шла очень гладко. Под руководством «Южного Ветра» мы вместе с пограничными войсками Мьянмы успешно определили местонахождение основной группы наркоторговцев и незаметно окружили их на горе Ньюцзяо.

— Но как раз в тот момент, когда мы готовились к завершению операции, внутри «Черного Грифа» произошли некоторые изменения, и положение «Южного Ветра» стало опасным, его личность могла быть раскрыта — он не мог отступить по первоначальному плану.

Услышав это, выражение лица Линь Фэйши слегка изменилось.

Агент под прикрытием, который вот-вот будет раскрыт, не может отступить перед завершением операции... Даже дураку понятно, что это значит. Прежде чем «Черный Гриф» будет уничтожен полицией, «Южный Ветер», вероятно, будет разрезан на части разъяренными наркоторговцами!

— У нас тогда было два выбора: либо незаметно вернуться, сохранив личность «Южного Ветра», и в зависимости от обстоятельств отозвать его, дождавшись следующего подходящего момента для действий. — На этом месте Цзян Пэйи замолчал надолго, и когда снова заговорил, его голос стал заметно тише, он почти беззвучно произнес. — Либо мы могли отказаться... отказаться...

Линь Фэйши понял его намек и не позволил Цзян Пэйи самому произнести правду, тихо продолжил:

— Вы выбрали продолжить операцию.

Они отказались спасти «Южного Ветра» — это был довольно трудный выбор.

За все годы службы в полиции Линь Фэйши всегда считал, что жизни агентов под прикрытием ценнее, чем у обычных людей. Они терпят унижения, долгое время живут в глубинах ада, отказываются от всех прекрасных природных качеств, притворяются червями, которые никогда не видят света, идут в одиночестве среди волков и тигров, живут тяжело и подавленно в темной преступной среде.

Все члены этой группы без исключения тверды и упорны, годами не меняют своих убеждений, не только надеясь однажды превратиться в меч, который рассекает тьму из глубин, но и мечтая лично прикоснуться к солнечному свету.

Каждый агент под прикрытием — любой агент под прикрытием — хочет нанести величественный удар и затем уйти с победой.

Но когда враг у ворот, если в последний момент отменить операцию, позволить этим безумным преступникам свободно разгуливать еще один день, возможно, появится одна или даже несколько жертв, и не одна жизнь будет погружена в бездну наркотиков.

На чьей стороне больше веса? Куда склонится чаша весов?

Можно ли пожертвовать агентом под прикрытием ради успеха операции? Или «агент под прикрытием» изначально является «жертвой»?

Линь Фэйши, глядя на почти неживое лицо Цзян Пэйи и на его руку с выступающими венами, лежащую на боку, вдруг почувствовал дурное предчувствие, тихо спросил:

— Какую роль ты играл в этом?

— Я был заместителем командира той операции. — Цзян Пэйи с трудом выдавил эти слова, в его глазах всплыла непонятная печаль. — Это я отказался от жизни «Южного Ветра».

Громкие выстрелы мгновенно разнеслись по долине, деревья и камни дрожали, пули с высокой скоростью врезались в плоть, острые осколки разрывали тело во всех направлениях, разрезая мышцы и сосуды, разрушая внутренние органы, бесчисленные куски тел взлетали в воздух, как ливень, кровь брызгала фонтанами, крики, словно от взрыва атомной бомбы, распространялись волнами...

В сознании Цзян Пэйи неконтролируемо возникали сцены того времени, нервы будто что-то схватило, и он повторил:

— Это я отказался от его жизни.

В кабинете наступила долгая тишина, эта удушающая тишина была настолько густой, что почти приобрела торжественный и величественный оттенок.

В душе Линь Фэйши было множество чувств, и только через долгое время он тихо произнес:

— А что думал сам «Южный Ветер»? Вы тогда еще могли с ним связаться?

Эти слова каким-то образом задели Цзян Пэйи, он нервно уставился на Линь Фэйши, его глаза стали черными с синеватым оттенком:

— Последнее сообщение от «Южного Ветра» было: продолжайте операцию.

— «Южный Ветер» настаивал на продолжении операции по первоначальному плану!

Линь Фэйши с легким вздохом в душе мягко посоветовал:

— Если это был его собственный выбор, тебе не нужно так винить себя.

Цзян Пэйи, однако, с горькой усмешкой выдохнул:

— Никто не хочет родиться в аду и ходить среди демонов.

— А как закончилась та операция? Полный успех?

Как только эти слова были произнесены, воздух вдруг стал мертвенно тихим, атмосфера стала тяжелой и угнетающей, словно это стало началом кошмара.

Цзян Пэйи сначала не отреагировал, а затем показал абсурдное, горькое и почти печальное выражение, словно услышал что-то очень смешное, и повторил:

— Полный успех? — С какой-то стороны, возможно, да, но самое подходящее описание — это обоюдный проигрыш.

— Ты не можешь представить, насколько ужасной была сцена той операции. — Цзян Пэйи четко произнес. — Лидер «Черного Грифа» Кунью, понимая, что ему не спастись, перед тем как прыгнуть с обрыва, взорвал на вершине горы более полусотни килограммов тротила.

— !

Более полусотни килограммов тротила — что это значит? Не говоря уже о том, чтобы сравнять с землей всю гору, но как минимум разрушить часть вершины!

Огромные валуны, как снежная лавина, обрушились со всех сторон, грохот сотрясал горы,

словно коса смерти преследовала их, буквально превращая плоть и кровь в порошок. Перед лицом равной для всех смерти, наркополицейские или наркоторговцы — не было разницы, никто не мог избежать смерти.

Говоря о смерти коллег, Цзян Пэйи уже почти не мог сдерживать дрожь в голосе, на его лице поочередно проявлялись сожаление, вина, боль:

— Если бы я не был так упрям, настаивая на операции, если бы я выбрал... выбрал подождать еще один подходящий момент, не торопился бы так, те полицейские, погибшие под обломками, не погибли бы напрасно.

Линь Фэйши не ожидал такого неожиданного поворота и на мгновение был настолько ошеломлен, что не мог вымолвить ни слова!

Цзян Пэйи вдохнул и, словно не в силах больше терпеть, закрыл глаза, его голос был хриплым:

— Это я их погубил, это я их убил...

Эта история, как острая заноза, вонзилась в сердце Цзян Пэйи, время от времени причиняя невыносимую боль, его приподнятые уголки глаз покраснели, черные зрачки, смоченные слезами, стали похожи на черный обсидиан. Линь Фэйши слушал с глубокой печалью, но мог только сжать его неповрежденную руку.

У автора есть что сказать:

Спасибо за добавление в закладки и комментарии! Очень ценю!

Тем, кто вчера тыкал кнопки, я уже отрубила пальцы =w=

Продолжайте тыкать и сегодня!

<http://bllate.org/book/17716/1655674>